

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/4, копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи въ домѣ Хосрова, на Вельяминовской улицѣ. Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, о. 12 до 2 ч. по полудни

Продолжается подписка на газету *Кавказъ*, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл.		Съ пересылкою изъ иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 4 мѣс. съ 1 сент.	4	—	5	—
На 3	3	50	4	—
На 1	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлисѣ въ конторѣ газеты *Кавказъ*, на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Хосрова. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлисѣ въ редакцію газеты *Кавказъ*.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ придворной конторѣ въ зданіи Дворца открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевозочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ принадлежностей, консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Караялы, 4 сентября.

Для подробнаго осмотра праваго фланга позиціи Мухтаръ-паша, генералъ-майоромъ Лорисъ-Меликовымъ была произведена 1-го сентября рекогносцировка, съ 3-ми батальонами пѣхоты, 4-ми эскадронами, 7-ю сотнями кавалеріи и 12-ю орудіями. Выступивъ ночью, войска наши къ разсвѣту заняли оконечность горы Аладжы, причѣмъ

была осмотрѣна и часть тыльной дороги. Рекогносцировка эта произвела тревогу почти во всемъ неприятельскомъ лагерѣ. Уровъ нашъ, не смотря на сильный артиллерійскій и ружейный огонь противника при обратномъ движеніи отряда, состоитъ лишь въ 1 убитомъ и 23 раненыхъ. У неприятеля однихъ раненыхъ до 85 человекъ.

Въ Терской области войска наши ограничиваются дѣйствіями противъ остающихся, наиболѣе упрямствующихъ, мятежниковъ, укрывшихся нынѣ въ Таузенскихъ дѣсахъ. 25-го августа при движеніи нашей колонны въ Бассовское ущелье, уничтожившей жильѣ и имущество мятежниковъ, ранены: Подполковникъ князь Шервашидзе и 22 ниж. чин.; убито 6 ниж. чин.

Въ некоторыхъ аулахъ средняго Дагестана возникло среди молодежи броженіе, выразившееся нападеніемъ 29-го августа на мастеровыхъ у Георгиевскаго моста. Мятежники, послѣ упорной обороны, были выбиты изъ занятой ими недостроенной башни прибывшимъ изъ Гуниба батальономъ съ двумя орудіями, причѣмъ потеряли 10 человекъ убитыми. У насъ ранено и контужено 3 офицера; нижнихъ чиновъ убито 8, ранено 36.

Приказы по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Июня 23-го дня 1877 года. Въ лагерѣ при сел. Мапра. За мужество и распорядительность, оказанныя состоящимъ для особыхъ порученій при Командующемъ дѣйствующимъ Корпусомъ, Подполковникъ Графомъ Граббе, на осажденныхъ батареяхъ, во время происходившихъ въ июнѣ сего года дѣйствій подъ Карсомъ.—Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему орденъ св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

въ дѣйствующемъ корпусѣ на Кавказскомъ Турецкой границѣ.

28 августа 1877 года. Лагерь на г. Караялы.

Въ № 161 газеты *Кавказъ*, въ корреспонденціи изъ Акстафы, явко жалуются на неисправное состояніе почтовыхъ лошадей по тракту отъ Тифлиса до Александрополя и Игдыри и на ослабившій порядокъ въ полевомъ почтамтѣ дѣйствующаго корпуса въ отношеніи своевременнаго отправления или передачи писемъ адресатамъ, приводя въ примѣръ, что нѣсколько писемъ изъ Кюрюкь-дара, не далѣе какъ за 100—200 верстъ, поданныхъ въ теченіи 10-ти мѣсяца, не были получены въ время.

Чтобы имѣть право бросить такую упоризму полевому почтовому управленію, корреспонденту не мѣшало-бы прежде ознакомиться съ тѣми основаніями, правилами и—наконецъ—съ тѣми условіями, при которыхъ совершается почтовая операція въ войскахъ дѣйствующаго корпуса, иначе всякое заявленіе на неисправность полевыхъ почтовыхъ учрежденій явится, какъ и въ настоящемъ случаѣ, гололопымъ, бездоказательнымъ и несправедливымъ. Прежде всего, не мѣшало-бы корреспонденту припомнить, что районъ дѣйствій полевого почтового управленія ограничивается одними почтовыми учрежденіями корпуса, безъ всякаго вліянія на Александропольскую и другія почтовые конторы, расположенныя въ нашихъ предѣлахъ, въ которыхъ отсылается вся принятая въ полевой конторѣ корреспонденція, разсортированная, на основаніи существующихъ правилъ, на пять отдѣловъ: Петербургъ, Москву, Киевъ,

Августа 19-го дня 1877 года. Въ лагерѣ на Караялы. За отличіе, оказанное Подпоручикомъ Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка Хату *Мамасымъ* въ дѣлѣ съ турками 13 сего августа.—Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, для мусульманъ установленный.

Августа 23-го дня 1877 года.—Въ лагерѣ на Караялы. За особое мужество и храбрость, оказанныя бомбардиромъ 2-й Конно-Артиллерійской батареи Кубанскаго казачьяго войска Иваномъ *Дятловымъ* въ дѣлѣ съ турками 13-го сего августа.—Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, назначаю ему знакъ отличія военного ордена 2 ст. подъ № 100 и кромѣ того произвожу его въ званіи урядника.

Августа 25-го дня 1877 года. Въ лагерѣ на Караялы. *Изнамечаются, впродолженіе до Высочайшаго утвержденія:* Командиръ 1-го Плястускаго пѣшаго батальона Кубанскаго казачьяго войска Полковникъ *Козельскій*—Командующимъ 152-мъ пѣхотнымъ Владикавказскимъ полкомъ, осматривающимъ оружіе въ Кубанскомъ казначействѣ войска, состоящимъ по стрѣлковымъ батальонамъ Полковникъ *Альбертъ*—Командующимъ названнымъ батальономъ и 78-го пѣхотнаго Наваринскаго полка Подполковникъ *Фонъ Круженитеръ*—Командующимъ же 3-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ. Штабъ-офицерамъ этимъ предлагается, теперъ-же вступить въ исполненіе новыхъ обязанностей, принявъ таковыя, отъ кого слѣдуетъ, на законномъ основаніи.

Предлагаю Помощнику Командира Кавказской учебной роты, Подполковнику 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка *Ленинцу*, теперъ-же вступить, на законномъ основаніи, въ командованіе 2-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ батальономъ, на мѣсто тяжело раненаго Командира сего батальона, Подполковника *Махара*.

Подлинныя подписаль: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЬ.

Правительственныя распоряженія.

По отомству Бакинской казенной палаты.

Назначаются: Бакинской казенной палаты столоначальникъ, титулярный совѣтникъ *Титовъ*—младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій; помощникъ столоначальника, коллежскій регистраторъ *Токмаковъ*—помощникомъ бухгалтера; канцелярскій служитель, неимѣющій чина *Александръ Анарнъ*—исправляющимъ должность по-

мощникъ столоначальника и канцелярскіе чиновники: казенной палаты, губернской секретарь *Маиумскій* и губернскаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Силаковъ*—помощниками бухгалтера: первый въ Шушинское казначейство, а послѣдній въ Елисаветопольское,—въ пятеро съ 1-го июля.

Переводятся: помощникъ ревизора Бакинской контрольной палаты, губернской секретарь *Полтвскій Шцилло*—столоначальникомъ Бакинской казенной палаты, съ 5 августа; канцелярскій служитель Елисаветопольскаго губернскаго правленія, неимѣющій чина, Семеновъ *Дружининъ*—канцелярскимъ-же служителемъ казенной палаты, съ 1-го июля, и телеграфистъ IV разряда по военному найму, неимѣющій чина *Гаррильдъ Таринъ*—канцелярскимъ служителемъ Бакинскаго губернскаго казначейства, по военному найму, съ 3-го августа.

Исключаются изъ списковъ: канцелярскій чиновникъ казенной палаты, коллежскій регистраторъ *Козловъ*, за перемещеніемъ на службу въ Бакинскій окружной судъ; канцелярскій служитель Кубанскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Андрей Поповъ*, за перемещеніемъ на службу въ Бакинское уездное управленіе; помощникъ бухгалтера Елисаветопольскаго уезднаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Бородинскій*, за перемещеніемъ на службу и. д. дѣлопроизводителя въ Елисаветопольскій мѣстный батальонъ; писмоводитель Нухинскаго уезднаго казначейства, коллежскій регистраторъ *Кедровъ* и канцелярскій служитель Бакинскаго губернскаго казначейства, неимѣющій чина *Михаилъ Ивановъ*, за перемещеніемъ на службу; первый—младшимъ помощникомъ контролера Бакинскаго отдѣленія государственнаго банка, съ 23-го июля, а послѣдній—канцелярскимъ служителемъ Бакинскій карантинно-таможенной конторы, съ 1-го июля.

Увольняются въ отставку: главный бухгалтеръ Бакинскаго губернскаго казначейства, титулярный совѣтникъ *Гиндовскій*, въ гор. Ленкорань, на 21 день; столоначальникъ казенной палаты, коллежскій секретарь *Царуна*, въ гор. Тифлисѣ, на 28 дней; помощникъ бухгалтера Шемахинскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Мармарева*, въ гор. Баку, на 20 дней; писмоводитель Шушинскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Пониковъ*, въ гор. Баку и Шемаху, на 28 дней; писмоводитель Елисаветопольскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Меликъ-Пашевъ*, въ гор. Шушу, на 28 дней, и канцелярскій служитель Кубанскаго уезднаго казначейства, неимѣющій чина *Поповъ*, въ гор. Баку, на 20 дней.

стей—регулировать съ такою точностью, какъ въ постоянныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ. Это было-бы равносильно требованію точно регулировать раздачу корреспонденціи въ городѣ, гдѣ всѣ жители ежедневно бы мѣняли квартиры. Не надо еще забывать, что дислокація войскъ составляется въ большинствѣ случаевъ—даже для большей части военно служащихъ—тайну, въ которую уже ни въ какомъ случаѣ не посвящено почтовое вѣдомство.

Многіе изъ насъ пишутъ черезъ день, есть люди, посылающіе ежедневно письма изъ отряда; я—постоянный корреспондентъ нашъ—посылаю болѣе ста корреспонденцій изъ дѣйствующаго корпуса: ни одно письмо до мѣста назначения не затерялось,—всѣ пошли до мѣста назначения. Бываютъ и такіе случаи: лѣтъ человекъ пять или негодъ,—онъ и заступать корреспонденцію. Естественно—получаются отъ напрасно ожидающаго (или ожидавшей) жалобы, упреки... Что тутъ дѣлать? Напиши, что послѣдъ уже два письма и что—впрямую—они попали на почту, думаетъ провинившійся субъектъ. И вотъ летитъ посланіе съ обвиненіемъ полевой почты въ неисправность, благо оправдаться ей трудно. Обѣ стороны, и провинившаяся, и негодующая, довольны,—а почтовое учрежденіе является «возломъ отступленія».—Я не почтовый чиновникъ и къ полевой почтѣ никакого *касаательства* не имѣю, но мнѣ, какъ и всякому, слѣдующему за дѣятельностью полевой почты, крайне досадно, когда человѣкъ, не имѣющій ни малѣйшаго понятія о какомъ-нибудь предметѣ, не только шепчетъ о немъ, но даже печатно обвиняетъ честныхъ добросовѣстныхъ труженниковъ, изъ которыхъ состоитъ полевая почтовая контора. Мы всѣ видѣли, всѣ знаемъ, какіе труды и лишения переносятъ служащіе по-

левой почты, особенно на первыхъ порахъ ея учрежденія; знаемъ—съ какими затрудненіями приходилось имъ бороться; помнимъ, какъ подъ Звиномъ, въ дѣсахъ Согандуга, въ долину Карсъ-чая и вездѣ, гдѣ только разбивался лагерь или войска становились бивакомъ, немедленно выставлялся почтовый ящикъ у палатки почтоваго чиновника, по два и по три раза опорожнялся въ теченіи дня, и тогда, когда мы, истомленные изнурительными переходами, спали въ своихъ палаткахъ или у огня разведенныхъ костровъ, въ палаткѣ тѣхъ почтовыхъ чиновъ, на которыхъ такъ несправедливо нападаютъ «корреспонденты изъ Акстафы», всю ночь свѣтился огонь, сортировались письма, упаковывались посылки. Мы это все видѣли—и благодарны этимъ скромнымъ труженникамъ, неустанная работа которыхъ давала возможность нашимъ семьямъ получать дорогую вѣсточку отъ насъ, заброшенныхъ въ далекую неприятельскую страну. Обо всемъ этомъ, конечно, мудрено знать въ Акстафѣ. Я помню минуту, когда—на возвратномъ пути изъ Согандуга—на привалѣ насъ встрѣталъ почтовый чиновникъ съ цѣлымъ ворохомъ писемъ и газетъ. Какую дѣду имѣли они для насъ, уже двѣ недѣли отрывавшихъ отъ остальнаго міра, отъ всего, что мило и дорого сердцу! Не жалобы, а искреннюю благодарность заслужилъ нашъ полевой почтамтъ отъ всего дѣйствующаго корпуса.

Страннымъ показалось мнѣ также заявленіе акстафскаго корреспондента о медленномъ движеніи почтъ въ то время, когда онъ самъ-же жалуются на поголовное изнуреніе почтовыхъ лошадей между Александрополемъ и Тифлисомъ. Ужъ одно это обстоятельство, повидимому, могло-бы лучше всего ему уяснить причины запаздыванія кор-

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“:

Отъ корреспондента.

Караялы, 4 сентября. Сегодня ночью прибылъ первый эшелонъ первой Гренадерской дивизіи, состоящей изъ двухъ батальоновъ Перновскаго полка, сблывъ шести десятиверстныхъ переходовъ. Прочіе слѣдуютъ непосредственно за нимъ.

Отъ международнаго агентства.

Официально. Порадимъ, 3 сентября.

Вчера пѣлымъ днемъ облѣзжалъ позиціи, выбралъ новыя мѣста для батарей, производилъ рекогносцировку неприятельскаго расположенія и потому не успѣлъ телеграфировать. 1-го сентября весь день и 2-го до 6-ти часовъ вечера наши батареи обстрѣливали Плевну; турки отвѣчали слабо, повидимому беречь снаряды, на случай повторенія штурма. Въ 6 часовъ вечера 2 сентября турки открыли усиленный огонь по Гривницкому редуту; затѣмъ атаковали его, но были отбиты при содѣйствіи нашихъ и румынскихъ резервовъ. Все дѣло продолжалось 3 1/2 часа. Сегодня продолжаемъ обстрѣливать неприятельскія укрѣпленія. Городъ горитъ. По свѣдѣніямъ къ вечеру 2 сентября, черезъ всѣ перевозочныя пункты прошли съ 26 августа раненыхъ: офицеровъ 239 и нижнихъ чиновъ 9,482. Число убитыхъ около 3,000. Точной цифры опредѣлить еще невозможно. Вся наша потеря 300 офицеровъ и 12,500 нижнихъ чиновъ; румынская армія до утра 2 сентября потеряла около 60 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ нашихъ и румынскихъ превосходитъ. Молодые румынскія войска дерутся отличнѣе. На всѣхъ ос-

респондентъ. До насъ-же дошли достоверныя свѣдѣнія, что вскорѣ почтовому сообщенію на означенномъ трактѣ грозитъ совершенное прекращеніе, такъ какъ контрактные сроки на содержаніе почтовыхъ станцій истекли уже 1-го января 1877 года, и съ тѣхъ поръ въ теченіи почти 8-ми мѣсяцевъ, на заключено еще контрактовъ на дальнѣйшее ихъ содержаніе, что, мнѣ кажется, и составляетъ главную причину подымаемаго разстройства станцій въ настоящее время. Въ будущемъ же это неизбежно вызоветъ, при теперешнихъ военныхъ обстоятельствахъ, непоправимыя требованія почтосодержателей, которые, какъ видно изъ официальныхъ сообщеній—имѣютъ платимыхъ прежде 600 руб., за тройку—требуютъ теперъ отъ 1,440 до 1,800 руб. Такое бездѣйствіе тѣхъ, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ исправность почтоваго дѣла, является совершенно непонятнымъ, особенно если принять въ соображеніе, что договоры по содержанію станцій, по закону, обязательно должны быть заключены, въ видахъ сохраненія казенныхъ интересовъ, до истеченія сроковъ прежнихъ контрактовъ. Вотъ куда «корреспондентъ» долженъ былъ метать свои громы и молніи.

Въ заключеніе, можно посоветовать «корреспонденту изъ Акстафы» не писать о дѣлѣ, о которомъ онъ ничего не знаетъ, и не возводить напрасныхъ обвиненій на тѣхъ, которые, кромѣ искренней благодарности, ничего не заслуживаютъ.

тальных мѣстахъ театра войны по-прежнему спокойно.

Депеша Голоса. Вѣна, 3 (15) сентября. Завѣдывающій русскимъ консульствомъ въ Бѣлградѣ отозванъ, по увѣренію Fremdenblatt, въ главную квартиру. Газета говорить, что причиною отозванія служитъ будто медлительность, обнаруженная Сербіею въ объявленіи войны Турціи. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Алексинаца, между Нишемъ и Софійю сосредоточено теперь 30,000 турокъ; въ Лешанахъ стануто 22,000, при 120 орудіяхъ. Железная дорога сооружается между Фратешти и Зимничей и будетъ окончена къ концу октября.

По свѣдѣніямъ Deutsche Zeitung, въ Треугольникѣ Зимница-Александрія-Журжево идетъ постройка зимнихъ барачковъ на 200,000 человекъ.

Fremdenblatt передаетъ за достоверное, что черноторцы одержали блистательную побѣду надъ турками близъ Эзера; часть арміи Хафипа-паша съ 3-мя орудіями совершенно окружена черногорцами.

Официально. Порадимъ, 3 сентября. Перваго сентября турки поставили на половинѣ спуска отъ горы Николая къ деревнѣ Шипкъ три двухпудовыхъ мортиры; всю ночь бомбардировали гору Николая; наша потеря 38 человекъ, убитъ 4-й артиллерійской бригады штабсъ-капитанъ Чречинениковъ; 2 сентября потеря наша 127 человекъ.

Порадимъ, 4 сентября. Вчера обстрѣливаніе Плевны продолжалось; турки почти не отвѣчали. Князю Барду пожалованъ Георгій 3-й степени, генералу Черпату 4-й степени. Драгомировъ, кн. Имеретинскій.

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

по описаніямъ корреспондентовъ и по официальнымъ извѣстіямъ.

Первая атака Плевны.

Въ дополненіе къ описанію, помѣщенному въ № 173 Кавказа, помѣщаемъ отчетъ о первой атакѣ Плевны по официальнымъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ Русскомъ Имялицѣ.

Согласно даннымъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ повелѣній возможно скорѣе занять Плевну, командиръ 9-го корпуса, послѣ взятія Николая, 6-го Юлія, предіисалъ генералъ-лейтенанту Шильдеръ-Шульдеру, съ 1-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, четырьмя батареями 5-й артиллерійской бригады, и Донскимъ казачьимъ № 9-го полкомъ двинуться черезъ Бресляницу къ Плевнѣ и занять ее, приткнувъ къ себѣ на поддержку: 1) 19-й пѣхотный Костромской полкъ, который, съ 5-ю батареями 31-й артиллерійской бригады и двумя сотнями 2-го Кубанскаго казачьяго полка, уже стоялъ на большій дорогѣ изъ Плевны въ Вѣду (два батальона, двѣ сотни и восемь орудій) на вышней деревнѣ Порадимъ; одинъ батальонъ у Болгарени, вмѣстѣ съ обозомъ и детинчимъ паркомъ; 2) Кавказскому казачью бригаду (остальные двѣ сотни и шесть орудій), которая стояла также у Болгарени.

Переночевавъ, съ 6-го на 7-е Юлія, у деревни Чисковиды, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ, 7-го Юлія къ двумъ часамъ дня подошелъ къ Плевнѣ. Найдя ее занятою, открылъ канонаду, прерывавшуюся съ наступленіемъ темноты. Донской № 9-го полкъ, шедшій отдѣльно и правѣе, остановился-было на почлегѣ у деревни Рыбно и началъ варить пищу; но, услышавъ, въ три часа дня, канонаду, опрокинулъ котлы и двинулся на рыхлѣхъ къ Плевнѣ. Подойдя къ городу на 3/4 версты и увидѣвъ небольшой пѣхотный неприятельскій отрядъ, командиръ полка, полковникъ Нагибинъ, свѣшивъ одну пулю и завывая перестрѣлку, которая также прекратилась съ наступленіемъ темноты. Выдвинувъ двѣ сотни въ сторожевую цѣпь, полкъ остался ночевать на занятой имъ въ виду города позиціи. Между тѣмъ, Костромской полкъ (три батальона, двѣ сотни и восемь орудій) въ этотъ день перешелъ, согласно полученнаго приказанія, къ деревнѣ Згалевица и выслалъ обѣ Кубанскія сотни на ревюоспирровку Плевны. Кубанды открыли за деревнею Гривницею турецкій укрѣпленный лагерь, изъ котораго вышли имъ на встрѣчу около трехъ сотенъ конницы и батальонъ пѣхоты съ двумя орудіями. Кубанды стали отходить; неприятельская конница двинулась вслѣдъ и преслѣдовала ихъ почти до самаго бивака. Попавъ подъ нашъ артиллерійскій огонь, неприятельская конница, въ свою очередь, стала уходить, а Кубанды преслѣдовали ее до тѣхъ поръ, пока она не отошла за свою пѣхоту.

Такимъ образомъ, къ вечеру 7-го Юлія, войска наши стали на почлегѣ въ виду Плевны слѣдующимъ образомъ: Донской № 9-й полкъ (шесть сотенъ) на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны; 1-я

Скобелевъ произведены въ генералъ-лейтенанты.

Отъ агентства Гаваса.

Парижъ, 3 (15) сентября. Выборы въ палату депутатовъ окончательно назначены на 14-е октября.

Вѣна, 3 (15) сентября. Предстоящему свиданію князя Бисмарка съ графомъ Андраши придаютъ весьма важное значеніе.

Афины, 3 (15) сентября. Здѣсь скончался греческій адмиралъ Канарисъ, президентъ совѣта министровъ.

С.-Петербургская биржа: 3-го сентября.

Table with exchange rates for London, Paris, Amsterdam, and other locations. Includes rates for gold, silver, and various currencies.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Военныя извѣстія. Корреспондентъ газеты Turquie пишетъ изъ Варны, что сообщенія Рущука съ Разградомъ и Шумлою крайне затруднительны со времени его обложенія, и что проникать въ Рущукъ можно только со стороны Маратина, направляясь для этого изъ Разграда черезъ Туртукай; кому-же пути между обоими пунктами далеко не безопасны, такъ какъ по нимъ постоянно бродитъ множество турецкихъ мародеровъ.

Та-же газета извѣщаетъ, что Гобартъ-паша, находившійся съ турецкою эскадрою

у восточныхъ береговъ Чернаго моря, возвращается въ Константинополь.

По послѣднимъ извѣстіямъ съ греческо-турецкой границы, турецкія власти раздали ружья всѣмъ мусульманамъ, способнымъ носить оружіе, не исключая и черкесовъ, по селенныхъ, вопреки увѣреніямъ Порты, во многихъ пограничныхъ съ Греціею мѣстностяхъ.

Изъ Бѣлграда телеграфируютъ газетѣ Times, отъ 27-го августа: «Хорватовичъ, главнокомандующій (?) сербскою арміею, пріѣхалъ въ Бѣлградъ 26 числа. Туда-же ожидаютъ со дня на день прібытія специальныхъ пословъ изъ Афинъ и полагаютъ, что Сербія и Греція возмущены за оружіе въ одно и то-же время. На дняхъ явилась въ Бѣлградъ депутация отъ боснійскихъ инсургентовъ, въ которой находится въ сколько воеводъ, съ цѣлью посоветоваться съ сербскимъ правительствомъ и исходатайствовать назначеніе, вмѣсто Деспотовица, другого предводителя.»

Эпизодъ Шипкинскаго боя. Газета Monteur universel приводитъ слѣдующій интересный разсказъ своего военнаго корреспондента, находившагося при главнѣйшей квартирѣ въ Горномъ Студѣ: «13-го августа, солдаты Брянского полка и болгарскаго легиона, защищавшіе укрѣпленіе, названное турецкимъ лопотомъ, очутились къ двумъ часамъ по полудни, безъ патроновъ. Огонь прекратился, такъ какъ не имѣлось никакого запаса. Ободренные этимъ молчаніемъ, турки съ отвагою бросились штурмовать эту важную позицію. Уже они подошли къ самой вершинѣ, когда русскіе, выйдя изъ своихъ ложментавъ, осыпали ихъ градомъ крупныхъ камней, древесныхъ щей и пр., заставившемъ турокъ кинуться кубаремъ въ глубину оврага, откуда они вышли. Нѣсколько смѣльчаковъ, взобравшихся на самую площадку, были заколоты штыками. Въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ русскіе оборона-

взобрались на высоту, и къ 6-ти часамъ утра сбили неприятеля и двинулись вслѣдъ за нимъ. Остальные роты Архангелогородскаго полка остались уступомъ сѣвнѣе позади, задержанными значительно усилившимся противъ нихъ неприятелемъ. Вслѣдъ этого, Вологодскій полкъ и часть Архангелогородскаго сильно выдвинулись впередъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, нѣсколько разъ опрокидывая неприятеля штыками, они дошли почти до самаго города, а въ которыхъ части ворвались даже въ самый городъ. Но встрѣченные здѣсь сильнымъ огнемъ изъ-за валовъ и изъ домовъ, потерявъ бригаднаго командира генералъ-маіора Корнригга раненымъ, и командира Архангелогородскаго полка, полковника Розенблума, убитаго во главѣ полка, Вологодскій полкъ и Архангелогородскія роты остановились; командиръ 5-й артиллерійской бригады, генералъ-маіоръ Духитоновъ, прінявшій надъ ними начальство, ограничился отставаніемъ занятыхъ позицій. Это было около семи часовъ утра. До 11 1/2 часовъ утра войска удерживались, пока не пришло приказаніе отступить.»

Командиръ Костромскаго пѣхотнаго полка, получивъ въ два часа по полудни, приказаніе отъ генералъ-лейтенанта Шильдера, буквально его исполнителъ. Половдя ровно въ пять часовъ утра къ неприятельской позиціи и встрѣченный огнемъ неприятельскихъ батарей, расположенныхъ на высотѣ позади деревни Гривницы (самая деревня лежитъ въ ложннѣ), Костромской полкъ выдвинулъ на позицію свою батарею и построилъ два головные батальона въ ротныхъ колоннахъ. Дѣя Кубанскія сотни стали на правомъ флангѣ. Послѣ непродолжительной канонады (причемъ наша батарея подбѣла одно неприятельское орудіе, найденное впоследствии въ укрѣпленіи, когда оно было занято), лѣво-фланговые роты, седьмая и восьмая, предшествовавшая цѣпью второй и третьей стрѣлковыхъ ротъ, двинулись впередъ, бросились съ краями «ура» на неприятеля и выбили его изъ окоповъ. Право-фланговые роты, подъ начальствомъ маіора Гривнича, должны были выбить неприятеля изъ двухъ рядовъ окоповъ, и потому подошли на одну высотѣ съ лѣво-фланговыми нѣсколько поздне. Пятая батарея 31-й артиллерійской бригады много содѣйствовала взятію окоповъ своимъ мѣткимъ огнемъ во флангъ неприятелю.

Турки, отойдя за третью линію окоповъ, продолжали поддерживать сильнѣйшій огонь. Въ это время былъ тяжело раненъ маіоръ Гривневичъ; вслѣдъ за нимъ, маіоръ Бѣльскій; затѣмъ, маіоръ Цехановичъ, сброшенный искужавшею лошадыю, также раненъ нѣсколькими пулями и въ тотъ-же день умеръ. Наконецъ, командиръ полка, полковникъ Клейнгаузъ, прібывшій на правый флангъ съ тѣмъ, чтобы лично вести атаку далѣе, сперва раненъ пулею, а черезъ нѣсколько минутъ, въ то время, когда ему дѣлалъ перевязку, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Въ это самое время подпоручикъ Шатиловъ, собравъ остатки головныхъ ротъ, бросился въ атаку и занялъ третій рядъ окоповъ; защищавшіе ихъ баншбузюки сѣли на коней и усакавали.

любо этимъ странными сварядами; когда-же оказался недостатокъ въ крупныхъ камняхъ, то они стали пускать въ турокъ сломанные ружья, комки земли, патронташи, наполненные мелкимъ камнемъ, и пр. Тѣмъ не менѣе турки, побуждаемые своими офицерами, уже почти овладѣли позиціею, когда вдругъ громовое ура, раздавшееся съ сѣвнѣйшихъ редутовъ, возвестило приближеніе авангарда стрѣлковъ генерала Раденкаго.»

Смерть Тьера, какъ легко можно было предвидѣть, произвела громадное впечатленіе не въ одной только Франціи, но и во всей Европѣ. Заграничныя газеты всѣхъ странъ переполнены разсужденіями объ этомъ горестномъ событіи, биографіями усопшаго, подробностями его кончины, соображеніями о вѣроятныхъ политическихъ послѣдствіяхъ его смерти, поразившей всѣхъ полною неожиданностью, не смотря на очень преклонныя лѣта Тьера. Вся европейская печать, за исключеніемъ немногихъ ультрамонтанскихъ и бонапартистскихъ газетъ (въ родѣ нѣмецкой Germania и парижскаго Pays) единодушно въ признаніи громадныхъ потерь, понесенной Франціею и Европою въ лицѣ знаменитаго государственнаго мужа и историка, въ продолженіи полустолѣтія и правшаго столь значительную роль въ судьбахъ своей страны и во всѣхъ почти великихъ событіяхъ, происходившихъ за это время въ исторіи всенрпной истории. Большинство англійскихъ и нѣмецкихъ газетъ высказываютъ сильное опасеніе, что смерть мастигаго вождя республиканской партіи отзовется гибельно на дѣль самой республики, что теиъ-рѣ успѣхъ монархической и клерикальной реакціи во Франціи весьма вѣроятенъ, даже почти неизбеженъ. Пока, разсуждаютъ эти газеты, воплощеніемъ консервативно-умѣренной республики былъ человекъ, пользовавшійся громаднымъ личнымъ авторитетомъ, внушавшій Франціи и Европѣ безграничное довѣріе, торжество республики надъ ея врагами бы-

«Только два штаба офицера убѣдѣли: маіоръ Барашевъ, прінявшій командованіе полкомъ, и маіоръ Ксариха. Оба они, пріведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строения по лѣвѣйшей окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣльваться, а турецкія батареи направили усиленный огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ. 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, выхвачъ въ сѣверу усиленнаго ружейнаго огня, поражала неприятеля въ самомъ городѣ, ставши вмѣстѣ съ тѣмъ, бороться съ неприятельскими батареями.»

«Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ огромныя потери какъ въ людяхъ, такъ и особенно въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти все разстрѣляны, а подвезти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, неприятель сталъ усиливаться. Густая цѣпь стрѣлковъ вышла изъ Плевны, имѣя за собой сильныя конницы поддержки, и началъ подаваться впередъ; маіоръ Барашевъ приказалъ начать общее отступленіе. Это было около девяти часовъ утра.»

«Кавказская казачья бригада (кромя двухъ сотенъ Кубанскаго полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромскаго полка и не принимавшихъ участія въ боѣ), въ началѣ сраженія, была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Радшева. Дѣйствовать въ конномъ строю было нельзя, по свойствамъ мѣстности; полковникъ Туттолмашъ попытался было дѣйствовать во флангъ неприятелю огнемъ своей конногорной батареи, но снаряды не долетали даже на половину расстоянія. Поэтому они перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радшевымъ и Гривницею; но, прібывъ туда въ началѣ десятиаго часа утра, увидѣвъ, что Костромской полкъ уже отступилъ, такъ что Кавказская бригада пріаюнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевицу, а потомъ къ Бугарени. Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ: тамъ остановились и провозажи наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.»

«Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ до 9 1/2 часовъ утра не имѣлъ свѣдѣній, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ 9 1/2 часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромскаго полка убитъ и что полкъ пріостановился. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ послалъ вачальника штаба дивизіи, полковника Попова, посмотреть, въ какомъ положеніи находится дѣла на выдвинувшемъ впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне истощены, понесли огромныя потери, особенно въ офицерахъ, 2/3 которыхъ выбыли изъ строя; видя, что неприятель все приближается и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульдеръ, въ 11 1/2 часовъ утра,

до обезпечено; нынѣ-же, когда не стало этого человека, въ рядахъ французской демократіи уже нѣтъ дѣятеля, способнаго руководить всѣми французскими республиканской партіи и въ то-же время внушать полное довѣріе оставшейся націи. Поэтому буржуазія, приставивъ къ республикѣ только благодаря авторитету и вліянію Тьера, въ твердой увѣренности, что онъ сумеетъ охранить ея безопасность и интересы, отшатнется теперь передъ неизвѣстностью грядущаго и, изъ боязни раздволенія, бросится въ объятія реакціи.»

Какъ сообщаютъ Кельнской Газетѣ, Гамбетта на первыхъ порахъ былъ крайне смущенъ извѣстіемъ о смерти Тьера, видя въ этомъ событіи роковой ударъ для надеждъ республиканской партіи; но вскорѣ онъ сталъ смотрѣть на положеніе дѣлъ болѣе хладнокровно и высказалъ убѣжденіе, что либерально-республиканская Франція останется вѣрна программѣ усопшаго. Онъ вовсе не намѣренъ принять на себя предводительство республиканской партіею и первый-же предложилъ эту роль бывшему президенту палаты депутатовъ, г. Жюлю Греви. Тьеръ оставилъ два духовныхъ завѣщанія: одно изъ нихъ касается его состоянія, которое переходитъ къ его женѣ и г-жѣ Донъ (Dobne), другое—исключительно политическаго содержанія—поручено для исполненія другу покойнаго, г. Бартелиамп-Сентъ-Илеръ. Это послѣднее завѣщаніе содержитъ, между прочимъ, маніфестъ къ избирателямъ, который будетъ опубликованъ, какъ только маршаломъ будетъ обнародованъ декретъ объ общахъ выборахъ. Если-же вѣрять словамъ газеты Constitutionnel, то этотъ маніфестъ вовсе не существуетъ, и Тьеръ намѣревался приступить къ составленію его лишь по возвращеніи изъ Сентъ-Жермена въ Парижъ. Во всякомъ случаѣ независимость относительно этого предмета скоро прекратится.

«Только два штаба офицера убѣдѣли: маіоръ Барашевъ, прінявшій командованіе полкомъ, и маіоръ Ксариха. Оба они, пріведя въ порядокъ роты, снова двинули ихъ по всей линіи впередъ. Тогда турки, бросивъ всѣ укрѣпленія, отступили въ городъ и заняли сады и строения по лѣвѣйшей окраинѣ, продолжая усиленно отстрѣльваться, а турецкія батареи направили усиленный огонь съ фронта и фланга на занятую Костромскимъ полкомъ линію окоповъ. 5-я батарея 31-й артиллерійской бригады, выхвачъ въ сѣверу усиленнаго ружейнаго огня, поражала неприятеля въ самомъ городѣ, ставши вмѣстѣ съ тѣмъ, бороться съ неприятельскими батареями.»

«Но удержаться на занятыхъ позиціяхъ не было никакой возможности. Полкъ понесъ огромныя потери какъ въ людяхъ, такъ и особенно въ офицерахъ; резерва не осталось никакого; патроны и заряды были почти все разстрѣляны, а подвезти невозможно: парки остались въ Болгарени. Между тѣмъ, неприятель сталъ усиливаться. Густая цѣпь стрѣлковъ вышла изъ Плевны, имѣя за собой сильныя конницы поддержки, и началъ подаваться впередъ; маіоръ Барашевъ приказалъ начать общее отступленіе. Это было около девяти часовъ утра.»

«Кавказская казачья бригада (кромя двухъ сотенъ Кубанскаго полка, находившихся на правомъ флангѣ Костромскаго полка и не принимавшихъ участія въ боѣ), въ началѣ сраженія, была на крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Радшева. Дѣйствовать въ конномъ строю было нельзя, по свойствамъ мѣстности; полковникъ Туттолмашъ попытался было дѣйствовать во флангъ неприятелю огнемъ своей конногорной батареи, но снаряды не долетали даже на половину расстоянія. Поэтому они перешелъ вправо, въ промежутокъ между Радшевымъ и Гривницею; но, прібывъ туда въ началѣ десятиаго часа утра, увидѣвъ, что Костромской полкъ уже отступилъ, такъ что Кавказская бригада пріаюнула къ лѣвому флангу полка и вмѣстѣ съ нимъ отошла: сперва по направленію на Згалевицу, а потомъ къ Бугарени. Турки преслѣдовали только до своей первой линіи окоповъ: тамъ остановились и провозажи наши отступающія войска артиллерійскимъ огнемъ.»

«Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ до 9 1/2 часовъ утра не имѣлъ свѣдѣній, что дѣлается на лѣвомъ флангѣ; слышалъ только пушечную пальбу. Въ 9 1/2 часовъ утра онъ получилъ донесеніе, что командиръ Костромскаго полка убитъ и что полкъ пріостановился. Предвидя, что лѣвый флангъ принужденъ будетъ отступить, не имѣя самъ никакихъ резервовъ, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ послалъ вачальника штаба дивизіи, полковника Попова, посмотреть, въ какомъ положеніи находится дѣла на выдвинувшемъ впередъ правомъ флангѣ. Убѣдившись въ томъ, что войска крайне истощены, понесли огромныя потери, особенно въ офицерахъ, 2/3 которыхъ выбыли изъ строя; видя, что неприятель все приближается и уже начинаетъ подавать впередъ свой правый флангъ, угрожая нашему пути отступленія, генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульдеръ, въ 11 1/2 часовъ утра,

